

Куча-велика

Меньше чем через полгода Тверь обязана лишиться старого полигона бытовых отходов. Однако нового, судя по всему, к тому моменту так и не появится

В последнее время с улиц столицы Верхневолжья начали исчезать горы мусора. За примерами далеко ходить не надо: на днях недалеко от редакции нашего еженедельника, возле Дома быта на улице Вагжанова, была ликвидирована стихийная свалка, которая разрасталась с начала лета и которую раньше не убрали бы ни за что.

Правда, неподалеку, прямо на газоне недавно отремонтированной красавицы 11-й школы, уже который день валяются бутылки, окурки и арбузные корки. Но в целом город все же стал чище.

Впрочем, вряд ли это произошло потому, что жители поголовно задумались об окружающей среде и экологии. А вот о своих кошеляках они точно задумались: в этом году за несанкционированные свалки наконец-то начали штрафовать. Так что чистый город — это во многом заслуга административно-технической инспекции Тверской области. Если бы она не обратила внимания на проблему, вряд ли в жаркие летние дни по региональному центру можно было бы передвигаться без противозага — мусорные кучи встречались бы на каждом углу. Хотя радоваться чистоте осталось недолго: в борьбе с мусором Тверь рискует потерпеть поражение, ведь дни городской свалки сочтены и ве-

лика вероятность, что уже в следующем году вывозить отходы будет некуда.

Как известно, полигон на Бежецком шоссе, где складывается весь тверской мусор, должен быть закрыт до 1 января 2012 года по решению суда. Планировалось, что на смену ему придет новый — около деревни Славное Калининского района. Но, по нашим сведениям, на данный момент до конца не готов даже его проект. Территория уже расчищена, но, как нам сообщили в администрации Славновского сельского поселения, ни о каком строительстве даже речи не идет. По

Впервые о закрытии городской свалки заговорили еще в конце 1980-х, но за 25 лет дело, от которого зависит экологическая безопасность Твери, так и не сдвинулось с мертвой точки.

словам депутата Тверской городской думы Сергея Аксенова, который не первый год курирует этот вопрос, в полном объеме реализовать проект за неполных 5 месяцев не удастся — одни только соглашения могут растянуться на более долгий срок. Как отметил Сергей Михайлович, скорее всего, администрации города придется опять добиваться у суда отсрочки «смертного приговора» свалке на Бежецком шоссе.

Напомним, что решение мусорной проблемы откладывается не впервые: еще в конце 1980-х годов городские власти «вспомнили», что действующий полигон создавался как временный и свой срок давно отжил. Но дальше риторического

«что делать?» не доходило почти 20 лет, пока в 2007 году суд не обязал администрацию Твери закрыть полигон до 1 июля 2010-го. Но буквально накануне этого органам исполнительной власти города удалось продлить ему «жизнь». Теперь, похоже, ситуация повторится. И, вполне возможно, еще не раз: жители деревни Славное категорически против соседства с новым полигоном. Как бы авторы проекта ни заверяли их в том, что «свалки номер два» рядом с населенным пунктом не будет, местные активисты готовы отстаивать свою позицию до конца.

Выходом из затянувшегося мусорного коллапса могло бы стать создание предприятий по переработке отходов. Вернее, даже не создание, а в тверском регионе есть целый ряд предприятий, которые могли бы занять эту нишу, используя

свои производственные мощности. Об этом, в частности, уже не первый год говорит депутат ТГД, генеральный директор группы предприятий «Искож-Тверь» Тимур Кравец. Но прежде чем перерабатывать мусор, его необходимо сортировать. А строительство комплекса первичной сортировки опять же существует только на словах, и тоже не первый год. Не говоря уже об установке специальных контейнеров для разного вида отходов — эта идея, витающая в воздухе последнее десятилетие, в этом же воздухе, похоже, и умерла. В отличие от свалки, которая, судя по всему, будет жить вечно.

Елена ЛАЗУТКИНА

Один в поле не воин

Месяц назад Тверское управление наркоконтроля возглавил новый руководитель. В эксклюзивном интервью нашему еженедельнику полковник Василий ПОПЕНКО рассказал, кто поможет УФСКН бороться с наркоторговлей и почему граждане начинают воевать с ней сами

— Василий Иванович, несмотря на все предпринимаемые меры, количество наркозависимых в России растет, и что самое страшное — их возраст снижается. В Тверской области насчитывается по 135 наркоманов на 100 тыс. человек. Но, насколько нам известно, речь идет только об официально «зарегистрированных» — тех, кто добровольно и самостоятельно пришел на лечение. А какковы тогда реальные цифры?

— Вы правы: официальная статистика далека от реальной ситуации, поскольку учитывает только тех, кто добровольно пришел лечиться. А если взять данные, полученные в результате предварительного мониторинга нарко-ситуации, то количество наркозависимых окажется больше в разы. По нашим подсчетам, мы изымаем порядка 10% наркотиков, которые находятся в незаконном обороте, — такие пропорции характерны как для России, так и для общемировой практики. Поэтому число «официальных» наркоманов можно смело умножить на 10. Это, конечно, очень грубый подсчет, и для каждого региона коэффициент

потенциальных наркопотребителей именно на ранней стадии, потому что с людьми более старшего возраста нужно вести уже не профилактическую работу, а решать вопросы медицинского характера. Тем более что тесты, назначенные только на предупреждение опасности, уже вызвали неоднозначную реакцию. Как известно, часть родителей выступает против того, чтобы их детям выдавали «черную метку». Однако многие из них просто не знают, что такая информация является конфиденциальной, и об итогах тестирования в каждом конкретном случае будет известно только самим семьям.

Что же касается более взрослого населения, то определенного рода тестирования мы проводим и для этой категории граждан: сейчас многие руководители предприятий, особенно когда речь идет об опасных производствах, обращаются в УФСКН с такой просьбой, и мы охотно идем им навстречу. Правда, в этом случае решение одной проблемы влечет за собой другую: работодателю легче уволить человека, чем помочь ему избавиться от наркотической зависимости. Получается, что, с одной стороны, мы способствуем повышению безопасности на том или ином предприятии, а с другой — фактически лишаем человека его права работать, получать социальное обеспечение. Этот вопрос, конечно, необходимо обговаривать с работодателями отдельно. Иначе сложится такая же ситуация, как со СПИДом в начале

рет, что именно из этих государств и идет основной наркотрафик. Как вы считаете, ужесточение миграционного законодательства, о котором в последнее время так много говорится, поможет переломить ситуацию? Или же проблема не в том, что границы России для стран СНГ практически открыты?

— Действительно, на европейскую территорию России наркотики попадают в основном по двум каналам: это так называемый северный коридор — из Афганистана через Казахстан и южный — из Ирана через Северный Кавказ. Поэтому по сводкам чаще всего и проходят сбытки из этих регионов. Однако «закрывать» границы для страны невыгодно, прежде всего экономически. Кроме того, именно установление безвизового режима помогло решить многие вопросы взаимодействия, в том числе и между правоохранительными органами. Совместные операции, в частности «Канал» и «Мак», дают очень хорошие результаты. Но, с другой стороны, миграционный поток сейчас фактически необъятен и непредсказуем, и наркобизнес получил широкие каналы сбыта. А бороться с этим можно только комплексно. Например, с управлением федеральной миграционной службы мы уже успели подписать соглашение о сотрудничестве и даже провели ряд совместных мероприятий. Сейчас к нам подключается УМВД.

— Недавно в нашем еженедельнике была

Сейчас многие руководители предприятий обращаются в УФСКН с просьбой протестировать работников на употребление наркотиков. Но решение одной проблемы влечет за собой другую: работодателю легче уволить человека, чем помочь ему избавиться от наркозависимости.

будет разным. Но, думаю, уже в этом году мы будем располагать более точными данными.

— С 1 сентября в Тверской области в пилотном режиме вводится обязательное тестирование на наркотики в школах и других учебных заведениях. Как вы думаете, может, эту практику распространить не только на школьников и студентов, но и на более старшее поколение? Или эффект от такого «закручивания гаек» будет небольшим?

— Данное тестирование предполагает выявление

1990-х, когда для людей с данным заболеванием закрывались все двери, и они оказывались за бортом жизни. Понятно, что вне социума у наркозависимого практически не остается шансов справиться со своей проблемой. Надеюсь, что работодатели будут подходить к этому вопросу более социально ответственно.

— Если просмотреть сводки УФСКН по Тверской области, то чаще всего в качестве задержанных упоминаются выходцы из среднеазиатских республик и Северного Кавказа. Пожалуй, ни для кого не сек-

опубликована статья о так называемых легальных наркотиках, которые продаются, например, под видом соли для ванн или некоего средства «для удаления коррозии на конструкциях». Имеются в виду не просто курительные смеси, а порошки неизвестного (а потому и запрещенного) химического состава, которые употребляются в том числе внутривенно. Возможно ли победить это зло, если учесть, что ежегодно список запрещенных препаратов пополняется 10-15 наиме-